

Бунтарь

Евгений Замятин

(1884—1937)

Писательское кредо Замятина

- «Настоящая литература может быть только там, где ее делают не исполнительные и благодушные чиновники, а безумцы, отшельники, еретики, мечтатели, бунтари, скептики. А если писатель должен быть благоразумным, должен быть католически-правомерным, должен быть сегодня полезным... тогда нет литературы бронзовой, а есть только бумажная, которую читают сегодня и в которую завтра заворачивают глиняное мыло...»

- Роман «Мы» (1920 г.) - художественное воплощение.
- Он был с большевиками: «В те годы быть большевиком — значило идти по линии наибольшего сопротивления...»

- в России не опубликован
- как злую карикатуру на социалистическое, коммунистическое общество будущего.
- Джордж Оруэлл в рецензии на "Мы", "в 20-е годы в стране ещё не было тех проявлений тоталитарного государства, которые позволили бы цензуре провести некие параллели".
- кампания травли «Е. Замятин должен понять ту простую мысль, что страна строящегося социализма может обойтись без такого писателя». Как это было похоже на его роман: «мы» можем вполне обойтись без неповторимого, индивидуального «я»!

- Максим Горький говорил: "Мы" — отчаянно плохая, неплодотворённая вещь, гнев её холоден и сух".
- А Корней Чуковский сравнил "Мы" с "Бесами" Достоевского и заявил: "В одной строке Достоевского больше ума и гнева, чем во всём романе Замятина".
- Зато через несколько лет Александр Солженицын назвал роман сверкающей талантом вещью. "...Среди фантастической литературы редкость тем, что люди — живые и судьба их очень волнует", — говорил он о романе.

- 1931 г. с письмом к Сталину : «...я прошу разрешить мне выехать за границу — с тем, чтобы я мог вернуться назад, как только у нас станет возможно служить в литературе большим идеям без прислуживания маленьким людям, как только у нас хоть отчасти изменится взгляд на роль художника слова».
- 1931 г. Замятин покинул Советский Союз
- Франция. «Он ни с кем не знался, не считал себя эмигрантом и жил в надежде при первой возможности вернуться домой».
- только в 1988 году

- Утопия — это вымышленная картина идеального жизненного устройства.
- Антиутопия — жанр, который еще называют негативной утопией. Это изображение такого возможного будущего, которое страшит писателя, заставляет его тревожиться за судьбу человечества, за душу отдельного человека.

- записи-конспект строителя космического корабля
- период жизни, какой?
- 40 записей
- заголовок, состоящий из нескольких предложений.
- первые предложения обозначают микротему главы, а последнее дает выход на ее идею.

- О чем этот роман?
- Как заявлена тема «мы» в начале романа?
- Какое слово достаточно часто звучит в 1-й записи конспекта?

- Что же граждане («нумера») Единого Государства воспринимают как счастье?
- Как живется им под бдительным оком Благодетеля?

Героини

- O-90
- I-330

Главный герой

«Человек как роман: до самой последней страницы не знаешь, чем кончится. Иначе не стоило бы и читать...»

- Каков он в начале романа?
- Каким представляет себя читателю в первых записях конспекта?
- В чем причины его «болезни»?
- Как она начиналась? Каковы ее «симптомы»?

- «Села, заиграла. Дикое, судорожное, пестрое, как вся тогдашняя их жизнь, — ни тени разумной механичности. И, конечно, они, кругом меня, правы: все смеются. Только немногие... но почему же и я — я?»
- Что произошло с героем? Почему не смеется?

- Поступки, которые Д сам себе объяснить не может.

- Какое решение примет Д, устав мучиться?

- Кульминационное событие романа
- «...в точке — больше всего неизвестностей; стоит ей двинуться, шевельнуться — и она может обратиться в тысячи разных кривых, сотни тел. Мне страшно шевельнуться: во что я обращусь завтра?»
- «Я чувствовал себя над всеми, я — был я, отдельное, мир, я перестал быть слагаемым, как все, и стал единицей».

Единица! -

Кому она нужна?!

Голос единицы

тоньше писка.

Кто её услышит? -

Единица - вздор,

единица - ноль,

один -

даже если

очень важный -

НО ПОДНИМАЕТ

- Как Благодетель отреагирует на результаты выборов, на сбой в работе налаженного механизма?
- Д-503 окажется перед выбором:
- Какой самый сильный аргумент приберег Благодетель напоследок, чтобы вернуть Д-503 под свое иго?

Операция совершена. Нет фантазии, нет души, нет страданий. Теперь Д спокойно, отстраненно наблюдает за тем, как под Газовым Колоколом казнят «ту женщину». «...Я надеюсь — мы победим. Больше: я уверен — мы победим. Потому что разум должен победить».

У человека всегда есть право выбора. Неестественно преломление «я» в «мы», и если человек поддается воздействию тоталитарной системы, то он перестает быть человеком. Нельзя строить мир только по разуму, забыв, что у человека есть душа. Машинный мир не должен существовать без мира нравственного.

«Близорукие рецензенты увидели в этой вещи не больше чем политический памфлет. Это, конечно, неверно: этот роман — сигнал об опасности, угрожающей человеку, человечеству от гипертрофированной власти машин и власти государства — все равно какого».

- «Прекрасный новый мир» (1932) О. Хаксли,
- «Скотный двор» (1945) и «1984» (1949) Д. Оруэлл,
- «451 градус по Фаренгейту» (1953) Р. Брэдбери.